

**НОРМАТИВНОЕ СБЛИЖЕНИЕ АКТОВ *SOFT LAW* С
ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА: РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ,
МЕХАНИЗМОВ *REVIEW* И *COMPLIANCE***

Шеркозиев Холмухаммад Шарифжонович

студент 2 курса факультета публичного права

Ташкентского государственного

юридического университета

E-mail: xolmuhammadsherqoziyev330@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции сближения актов *soft law* с нормативной силой обязательных источников международного права. Особое внимание уделяется роли международных институтов, механизмов *review* и факторов *compliance* в обеспечении эффективности необязательных международных документов. На основе анализа международно-правовой доктрины, документов международных организаций и современной научной литературы рассматриваются институциональные механизмы, способствующие повышению регулятивного потенциала *soft law*. Сделан вывод о том, что в современных условиях влияние актов *soft law* определяется не столько их юридической обязательностью, сколько эффективностью механизмов реализации, институциональной поддержкой и практикой государств.

Ключевые слова: *soft law*, международное право, международные институты, review, compliance, международные организации, нормативная сила, государственная практика.

Abstract. This article examines the contemporary convergence of *soft law* instruments with the normative force of binding sources of international law. Particular attention is paid to the role of international institutions, review mechanisms, and compliance factors in enhancing the effectiveness of non-binding international instruments. Based on the analysis of international legal doctrine, institutional documents, and recent academic literature, the study explores the mechanisms that strengthen the regulatory capacity of *soft law*. It concludes that the growing influence of *soft law* is determined not by its formal legal binding force but by institutional support, compliance practices, and the consistent implementation of international standards.

Keywords: *soft law*, international law, international institutions, review mechanisms, compliance, international organizations, normative force, state practice.

Annotatsiya. Mazkur maqolada *soft law* hujjatlarining xalqaro huquqning majburiy manbalariga xos normativ kuchga yaqinlashish jarayoni tahlil qilinadi. Tadqiqotda xalqaro institutlar, *review* mexanizmlari hamda *compliance* omillarining majburiy bo'lmagan xalqaro hujjatlar samaradorligini oshirishdagi o'rni yoritilgan. Xalqaro-huquqiy doktrina, xalqaro tashkilotlar hujjatlari va zamonaviy ilmiy adabiyotlar asosida *soft law*ning tartibga soluvchi salohiyatini kuchaytiruvchi institutsional mexanizmlar tahlil qilingan. Tadqiqot natijasida *soft law* hujjatlarining amaliy ta'siri ularning rasmiy majburiyligidan ko'ra, institutsional qo'llab-quvvatlanishi, *compliance* darajasi va davlatlar amaliyoti bilan belgilanishi asoslab berilgan.

Kalit soʻzlar: *soft law*, xalqaro huquq, xalqaro institutlar, *review*, *compliance*, xalqaro tashkilotlar, normativ kuch, davlatlar amaliyoti.

ВВЕДЕНИЕ

В современной системе международного права всё более заметную роль играют акты «**мягкого права**» (*soft law*), представляющие собой документы, которые не обладают формально обязательной юридической силой, однако оказывают существенное влияние на формирование международных стандартов поведения государств, международных организаций и иных участников международных отношений. К числу таких документов относятся декларации, рекомендации, руководящие принципы, кодексы поведения, рамочные программы и другие акты, широко применяемые в деятельности Организации Объединённых Наций, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной торговой организации и других международных институтов. Несмотря на отсутствие юридически обязательного характера, данные документы всё чаще становятся основой формирования государственной практики и развития международно-правового регулирования [Shelton, 2000], [Boyle, 2014].

Развитие процессов глобализации, цифровизации и усиление взаимозависимости государств обусловили необходимость использования более гибких механизмов международного нормотворчества. Во многих случаях достижение международного консенсуса посредством заключения международных договоров требует значительных временных и политических ресурсов. В подобных условиях акты мягкого права позволяют международным организациям оперативно реагировать на новые глобальные вызовы, формировать единые стандарты поведения и обеспечивать координацию

международного сотрудничества без применения традиционных юридически обязательных механизмов. Именно поэтому в современной международно-правовой доктрине мягкое право рассматривается не как альтернатива обязательным источникам международного права, а как важный элемент их дальнейшего развития [Chinkin, 1989], [Klabbers, 1996].

Особое значение в процессе усиления нормативного воздействия актов мягкого права приобретают **процедуры экспертной оценки (review) и механизмы соблюдения международных стандартов (compliance)**. Их применение позволяет осуществлять систематический мониторинг реализации международных рекомендаций, проводить взаимную оценку деятельности государств, выявлять лучшие практики и стимулировать добровольное соблюдение международных стандартов. В результате именно институциональная поддержка, регулярные процедуры оценки, репутационные механизмы и политическая ответственность государств становятся основными факторами, обеспечивающими высокую эффективность многих актов мягкого права [Abbott et al., 2000], [Guzman, 2008].

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых проблемам мягкого права, в современной международно-правовой литературе отсутствует единый подход к оценке процесса нормативного сближения необязательных международных документов с обязательными источниками международного права. Большинство научных работ рассматривает либо правовую природу актов мягкого права, либо вопросы их практической реализации, тогда как взаимосвязь международных институтов, процедур экспертной оценки и факторов соблюдения международных стандартов исследована недостаточно

комплексно. Это обуславливает научную актуальность настоящего исследования.

Целью настоящей статьи является анализ процесса нормативного сближения актов мягкого права с обязательными источниками международного права посредством исследования роли международных институтов, процедур экспертной оценки и механизмов соблюдения международных стандартов, а также определения их значения для повышения эффективности современного международно-правового регулирования.

МЕТОДЫ

Методологическую основу настоящего исследования составили общенаучные и специальные методы юридического исследования, применение которых позволило всесторонне проанализировать процесс нормативного сближения актов мягкого права с обязательными источниками международного права, определить роль международных институтов, а также оценить значение процедур экспертной оценки и механизмов соблюдения международных стандартов в современной системе международного правового регулирования.

Основным методом исследования выступил **формально-юридический метод**, посредством которого были проанализированы правовая природа актов мягкого права, особенности их нормативного содержания и место в системе источников международного права. Использование данного метода позволило исследовать международно-правовые документы, определить особенности их юридического статуса и выявить факторы, способствующие усилению их регулятивного

воздействия в современной международной практике [Boyle, 2014], [Shelton, 2000].

Для исследования деятельности международных организаций применён **институциональный метод**, позволивший проанализировать практику Организации Объединённых Наций, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Совета Европы и других международных институтов, использующих рекомендации, руководящие принципы и иные акты мягкого права в качестве инструментов международного регулирования. Особое внимание уделено институциональным механизмам, обеспечивающим реализацию международных рекомендаций посредством процедур экспертной оценки (*review*), мониторинга и механизмов соблюдения международных стандартов (*compliance*) [Abbott et al., 2000].

Наряду с этим использован **сравнительно-правовой метод**, позволивший сопоставить различные научные подходы к определению нормативной природы мягкого права, существующие в современной международно-правовой доктрине. В ходе исследования были проанализированы концепции Д. Шелтон, А. Бойла, К. Чинкин, Я. Клабберса, Э. Гузмана и других исследователей, рассматривающих влияние необязательных международных документов на развитие современной системы международного права [Chinkin, 1989], [Klabbers, 1996].

В целях выявления взаимосвязи между международными институтами, процедурами экспертной оценки и факторами соблюдения международных стандартов применён **системный метод**, позволивший рассматривать акты мягкого права как составной элемент современной

системы международного управления. Использование данного метода обеспечило возможность комплексной оценки институциональных, политико-правовых и организационных факторов, влияющих на фактическое усиление нормативного значения актов мягкого права.

Эмпирическую основу исследования составили документы Организации Объединённых Наций, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирной организации здравоохранения, FATF, Совета Европы, а также научные публикации, индексируемые в международных базах данных **Scopus**, **Web of Science** и **Google Scholar**, посвящённые проблемам развития мягкого права, международного нормотворчества и механизмов обеспечения соблюдения международных стандартов. Это позволило обеспечить комплексность исследования и повысить достоверность полученных научных выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведённый анализ современной международно-правовой доктрины и практики деятельности международных организаций свидетельствует о том, что в последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к усилению фактического нормативного значения актов мягкого права. Несмотря на отсутствие формально обязательной юридической силы, многие рекомендации, декларации, руководящие принципы и кодексы поведения постепенно приобретают свойства эффективных международных регуляторов благодаря деятельности международных институтов и внедрению механизмов контроля за их реализацией. Исследование показало, что нормативное влияние подобных документов определяется не только их содержанием, но и эффективностью институциональной среды, обеспечивающей их применение [Shelton, 2000], [Abbott et al., 2000].

Анализ практики Организации Объединённых Наций, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Совета Европы и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) позволил установить, что большинство современных международных рекомендаций сопровождается механизмами периодической оценки исполнения государствами принятых стандартов. Такие процедуры обеспечивают систематический мониторинг национальной практики, подготовку экспертных заключений и формирование единых критериев оценки выполнения международных обязательств. В результате государства ориентируются не только на юридические последствия, но и на политические, экономические и репутационные последствия несоблюдения международных рекомендаций [Boyle, 2014], [OECD, 2023].

Роль международных институтов, review и compliance в усилении нормативного влияния актов мягкого права

Особое значение в процессе нормативного усиления актов мягкого права приобретают процедуры экспертной оценки (**review**). Исследование показало, что их применение способствует формированию устойчивой практики добровольного выполнения международных стандартов даже при отсутствии международно-правовой ответственности за их нарушение. Регулярные циклы оценки, взаимный анализ деятельности государств, публикация экспертных отчётов и обмен лучшими практиками обеспечивают постепенную унификацию национального законодательства и административной практики. Подобные механизмы широко используются в деятельности ОЭСР, FATF и Совета Европы, где результаты экспертной оценки оказывают непосредственное влияние на международную репутацию государств и эффективность их участия в международном сотрудничестве [Chinkin, 1989], [FATF, 2023].

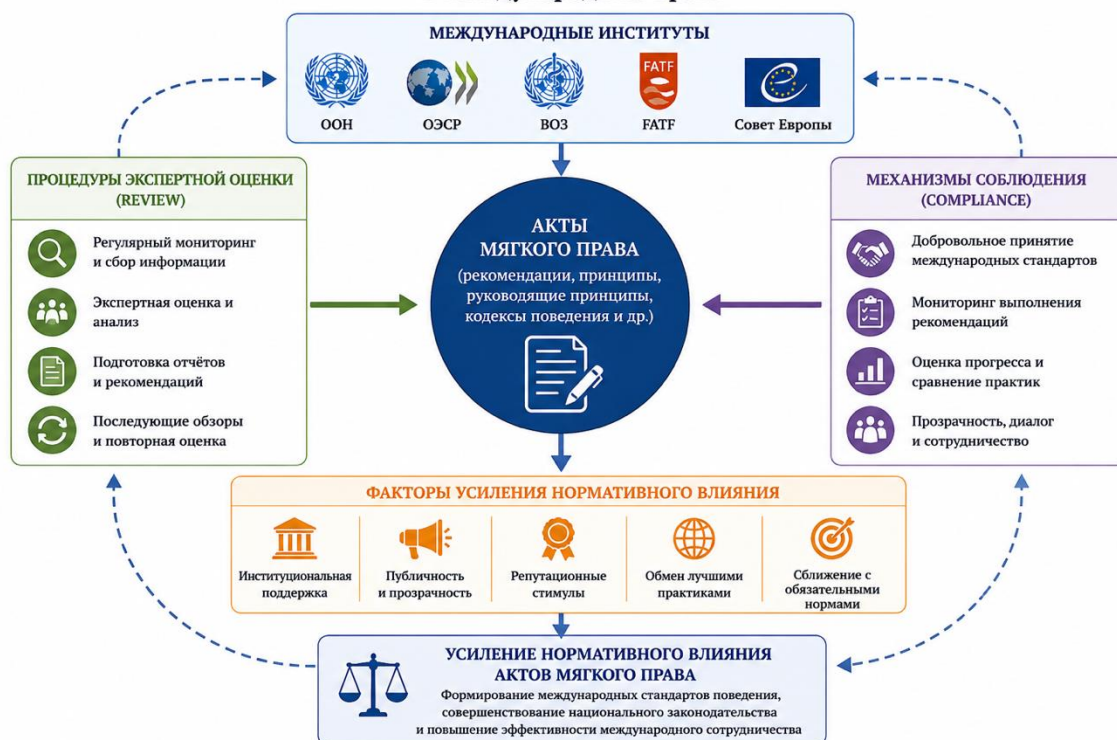
Исследование также позволило установить, что одним из ключевых факторов повышения нормативной эффективности актов мягкого права выступают механизмы соблюдения международных стандартов (**compliance**). В отличие от традиционных способов международно-правового принуждения данные механизмы основываются преимущественно на добровольном выполнении международных рекомендаций, институциональном сопровождении, прозрачности процедур и постоянном мониторинге достигнутых результатов. Анализ международной практики показывает, что высокий уровень соблюдения рекомендаций нередко достигается посредством репутационного воздействия, экспертного контроля и регулярной отчётности государств перед международными организациями [Guzman, 2008], [Shelton, 2000].

Полученные результаты свидетельствуют и о возрастающей роли международных институтов в процессе формирования фактической

обязательности актов мягкого права. Международные организации не ограничиваются разработкой рекомендаций, а создают комплексные механизмы их внедрения, оценки эффективности и последующего совершенствования. Именно сочетание институциональной поддержки, процедур экспертной оценки и механизмов соблюдения международных стандартов обеспечивает постепенное сближение актов мягкого права с обязательными источниками международного права. Это позволяет рассматривать современные акты мягкого права не только как политические документы, но и как важный элемент формирования эффективной системы международного регулирования в условиях динамичного развития международных отношений [Klabbers, 1996], [Abbott et al., 2000].

Диаграмма 1. Механизм усиления нормативного влияния актов мягкого права в международном праве

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в современной системе международного права наблюдается постепенное усиление практической значимости актов мягкого права. Несмотря на отсутствие юридически обязательной силы, такие документы всё чаще оказывают непосредственное влияние на формирование международных стандартов поведения государств, развитие национального законодательства и совершенствование механизмов международного сотрудничества. Это свидетельствует о трансформации традиционных представлений о нормативной силе международно-правовых актов и подтверждает, что эффективность международного регулирования всё чаще определяется не формальной обязательностью нормы, а качеством механизмов её реализации [Shelton, 2000], [Boyle, 2014].

Полученные результаты во многом подтверждают научную позицию **Алана Бойла**, согласно которой мягкое право следует рассматривать как самостоятельный элемент современного международного нормотворчества. Проведённый анализ показал, что рекомендации, декларации и руководящие принципы международных организаций нередко становятся основой для последующего формирования обязательных международно-правовых норм. Подобная практика позволяет международному сообществу быстрее реагировать на новые глобальные вызовы, не дожидаясь достижения консенсуса относительно заключения международных договоров. В этом проявляется одна из ключевых функций актов мягкого права — обеспечение гибкости международного регулирования и постепенное развитие международных правовых стандартов [Boyle, 2014], [Chinkin, 1989].

Особого внимания заслуживает роль международных институтов в обеспечении эффективности актов мягкого права. Исследование показало, что именно деятельность Организации Объединённых Наций, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной организации здравоохранения, FATF и других международных организаций способствует превращению необязательных рекомендаций в эффективные инструменты международного регулирования. Это достигается посредством институционального сопровождения, экспертной поддержки, регулярного мониторинга и постоянного взаимодействия с государствами. В результате многие международные рекомендации получают широкое практическое применение даже при отсутствии формальной юридической обязательности [Abbott et al., 2000], [Shelton, 2000].

Проведённое исследование также подтверждает возрастающее значение процедур экспертной оценки (*review*) и механизмов соблюдения международных стандартов (*compliance*). Их эффективность обусловлена тем, что они ориентированы не на применение санкций, а на стимулирование государств к добровольному выполнению международных рекомендаций посредством оценки достигнутых результатов, обмена успешными практиками и повышения уровня прозрачности государственного управления. Именно сочетание институционального контроля и репутационных стимулов позволяет значительно повысить уровень реализации актов мягкого права и способствует их постепенному нормативному усилению [Guzman, 2008], [Abbott et al., 2000].

Вместе с тем результаты исследования позволяют утверждать, что процесс нормативного сближения актов мягкого права с обязательными

источниками международного права имеет объективные пределы. Несмотря на значительное расширение их практического влияния, акты мягкого права сохраняют свою необязательную юридическую природу и продолжают отличаться от международных договоров и международного обычая. Однако именно их гибкость, оперативность принятия и способность быстро адаптироваться к изменениям международных отношений делают данный инструмент всё более востребованным в современной системе глобального управления. Это позволяет рассматривать мягкое право не как альтернативу обязательному международному праву, а как важный механизм его развития и совершенствования [Klabbers, 1996], [Boyle, 2014].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что в современной системе международного права акты мягкого права постепенно приобретают всё более значимое нормативное значение благодаря деятельности международных институтов, развитию процедур экспертной оценки и совершенствованию механизмов соблюдения международных стандартов. Несмотря на отсутствие формально обязательной юридической силы, данные документы оказывают существенное влияние на формирование единообразной международной практики, развитие национального законодательства и повышение эффективности международного сотрудничества.

В ходе исследования установлено, что ключевую роль в процессе нормативного сближения актов мягкого права с обязательными источниками международного права играют институциональная поддержка, регулярный мониторинг реализации международных рекомендаций, процедуры экспертной оценки и механизмы соблюдения международных стандартов. Именно совокупность этих факторов

способствует постепенному усилению практического воздействия необязательных международных документов и формированию устойчивых моделей поведения государств в различных сферах международного взаимодействия.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что акты мягкого права не заменяют обязательные источники международного права, а эффективно дополняют их, обеспечивая гибкость международного нормотворчества и оперативное реагирование на современные глобальные вызовы. В условиях динамичного развития международных отношений значение мягкого права будет продолжать возрастать, особенно в сферах цифрового регулирования, устойчивого развития, экологической безопасности, международной торговли и защиты прав человека.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом влияния актов мягкого права на формирование международного обычая, изучением их роли в цифровом управлении и исследованием эффективности институциональных механизмов реализации международных рекомендаций в деятельности отдельных международных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abbott K. W., Keohane R. O., Moravcsik A., Slaughter A.-M., Snidal D. The Concept of Legalization // *International Organization*. – 2000. – Vol. 54, No. 3. – P. 401–419. (В статье использованы с. 404–417).

2. Boyle A. Soft Law in International Law-Making // In: Evans M. D. (ed.). *International Law*. 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 118–136. (В статье использованы с. 120–132).
3. Chinkin C. M. The Challenge of Soft Law: Development and Change in International Law // *International and Comparative Law Quarterly*. – 1989. – Vol. 38, No. 4. – P. 850–866. (В статье использованы с. 852–862).
4. Guzman A. T. *How International Law Works: A Rational Choice Theory*. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 248 p. (В статье использованы p. 33–71).
5. Klabbers J. The Redundancy of Soft Law // *Nordic Journal of International Law*. – 1996. – Vol. 65, No. 2. – P. 167–182. (В статье использованы с. 169–178).
6. Shelton D. (ed.). *Commitment and Compliance: The Role of Non-Binding Norms in the International Legal System*. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 549 p. (В статье использованы p. 1–35, 521–535).
7. Financial Action Task Force (FATF). *International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation (The FATF Recommendations)*. – Paris: FATF, 2023. – 152 p. (В статье использованы p. 5–29).
8. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). *OECD Legal Instruments: Recommendations and Other International Standards*. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 186 p. (В статье использованы p. 17–42).
9. United Nations. *Charter of the United Nations*. – San Francisco, 1945. – 55 p. (В статье использованы p. 1–18).

10. United Nations Human Rights Council. *Guiding Principles on Business and Human Rights*. – New York; Geneva: United Nations, 2011. – 42 p. (В статье использованы р. 7–24).
11. Vienna Convention on the Law of Treaties. Vienna, 23 May 1969 // *United Nations Treaty Series*. – Vol. 1155. – P. 331–512. (В статье использованы р. 331–346).
12. World Health Organization. *International Health Regulations (2005)*. 3rd ed. – Geneva: WHO, 2016. – 74 p. (В статье использованы р. 15–34).